

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 February 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1852/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его 106-й сессии
(15 октября – 2 ноября 2012 года)**

<i>Представлено:</i>	Бикрамджитом Сингхом (представлен адвокатом Стивеном Гросом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	16 декабря 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 22 декабря 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	1 ноября 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	исключение автора из государственной школы за ношение дастара
<i>Вопросы существа:</i>	право исповедовать свою религию; право на личную жизнь; недискриминация
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 17, 18, 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (106-я сессия)

относительно

Сообщения № 1852/2008*

<i>Представлено:</i>	Бикрамджитом Сингхом (представлен адвокатом Стивеном Гросом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	16 декабря 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1852/2008, представленного в Комитет по правам человека Бикрамджитом Сингхом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Бикрамджит Сингх, гражданин Индии сикхского вероисповедания, родившийся в Индии 13 августа 1986 года. Он утверждает, что является жертвой нарушений Францией статей 2, 17, 18 и 26 Пакта. Он представлен адвокатом Стивеном Гросом. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника соответственно 4 февраля 1981 года и 17 мая 1984 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Марго Ватервал, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин, г-н Ахмед Амин Фатхалла и г-н Корнелис Флинтерман.

1.2 Комитет по правам человека 20 марта 2009 года, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил не рассматривать вопрос о приемлемости сообщения отдельно от вопроса о его существовании.

Факты в изложении автора

2.1 Факты связаны с Законом № 2004-228 от 15 марта 2004 года, который в соответствии с принципом светскости, регламентирует ношение в государственных начальных школах, средних школах и лицеях символики и одежды, демонстрирующих религиозную принадлежность. Этот Закон привел к включению в Образовательный кодекс статьи L.141-5-1, согласно которой: "В государственных начальных школах, средних школах и лицеях ношение символики или одежды, которыми учащиеся явным образом демонстрируют свою религиозную принадлежность, запрещается. В соответствии с правилами процедуры дисциплинарным процедурам должен предшествовать диалог с учащимся".

2.2 Циркуляр от 18 мая 2004 года, касающийся применения Закона № 2004-228, явно указывает, что "Закон не ставит под сомнение право учащихся носить недемонстративную религиозную символику". Он также устанавливает, что "во всех случаях, когда учащийся, зачисленный в школу, приходит туда с символикой или в одежде, которая может подлежать запрету, необходимо незамедлительно вступить в диалог с таким учащимся. Директор школы должен проводить такой диалог при участии других руководителей и педагогов школы, в особенности с привлечением тех педагогов, которые лично знакомы с таким учащимся и способны разрешить данную проблему. Данные меры являются приоритетными, но они никоим образом не исключают любых альтернативных решений, которые директор школы может посчитать необходимыми в конкретной ситуации".

2.3 Автор начал обучение в лицее "Луиз Мишель" в 2002 году. Сначала он получил разрешение на ношение сикхской косынки "патка", а затем, после сентября 2003 года, достигнув возраста 17 лет, он начал носить дастар. Дастар представляет собой небольшой кусок легкого материала темного цвета, часто используемый в качестве мини-тюрбана, покрывающего длинные необрезанные волосы, которые в сикхской религии считаются священными. Его часто носят мальчики в качестве предшественника или замены тюрбана большего размера. Ношение тюрбана в сикхской религии является категорическим, явным и обязательным требованием. Он является одним из важнейших компонентов самоидентификации сикхов: быть сикхом означает не обрезать волосы и, следовательно, носить тюрбан. Просьба к сикху снять тюрбан, таким образом, равноценна просьбе совершить невозможное действие. Дастар (как и тюрбан для взрослых мужчин) не является внешним выражением религиозной веры, а предназначен для защиты необрезанных волос, которые считаются священным, неотъемлемым и имманентным атрибутом этой религии. Тюрбан не носят с миссионерскими целями, которые чужды сикхской религии.

2.4 В сентябре 2004 года перед началом учебного года состоялись дискуссии между школьной инспекцией Сена-Сен-Дени и представителями сикхской общины относительно того, как Закон от 15 марта будет применяться к учащимся-сикхам. В сентябре 2004 года автор пришел в школу в своем дастаре, как и в предшествующем году. Автор и члены его семьи посчитали дастар компромиссом между, с одной стороны, требованиями его этнических и религиозных традиций и, с другой стороны, принципом светскости.

2.5 Сначала директор лицея формально запретил автору входить в класс в дастаре. Решение о недопуске было принято без обращения в дисциплинарный совет. Затем 11 октября 2004 года автору разрешили продолжать обучение, однако отдельно от других учащихся. Его поместили в школьную столовую, где он занимался в одиночестве, а педагог-ассистент приносил ему по его просьбе учебники. Он не общался с преподавателями в течение трех недель, в течение которых он занимался в столовой. Это раздельное обучение, очевидно, продолжалось бы и далее во время проведения школой диалога, указанного в пункте 2 статьи 141-5-1 Образовательного кодекса.

2.6 Автор 18 октября 2004 года подал в Административный суд Сержи-Понтуаз ходатайство о применении временных мер, позволяющих ему нормально посещать школу или, как минимум, предстать перед дисциплинарным советом. В своем решении от 21 октября 2004 года суд приказал директору лицея созвать дисциплинарный совет. Совет был надлежащим образом созван 5 ноября 2004 года и принял решение о немедленном и постоянном исключении автора. Основание для исключения было сформулировано следующим образом: "Нарушение Закона № 2004-228 от 15 марта 2004 года, поскольку после завершения этапа диалога учащийся отказался снять головной убор, полностью закрывающий его волосы, тем самым явным образом демонстрируя свою религиозную принадлежность".

2.7 Автор подал апелляцию на решение дисциплинарного совета ректору управления образования округа Кретей. Он оспаривал законность решения и вытекающих из него последствий, в особенности отсутствие этапа диалога в соответствии с требованиями закона, неверное применение закона и его неверное толкование в том, что касается головных уборов, в том смысле, что последние могут быть признаны совместимыми с положениями закона; и наконец, тот факт, что школа применяет закон таким образом, что это вынуждает автора действовать вопреки своей свободе совести. 10 декабря 2004 года ректор подтвердил постоянное исключение автора на основании того, что его одежда принадлежит к категории предметов, которые запрещено носить в помещениях государственных школ согласно статье L.141-5-1.

2.8 Автор 5 февраля 2005 года подал в Административный суд Мелена ходатайство об аннулировании решения от 10 декабря 2004 года. Это ходатайство было отклонено 19 апреля 2005 года. Он затем подал в Административный апелляционный суд Парижа апелляцию, которая была отклонена 19 июля 2005 года. Автор подал кассационную жалобу в Государственный совет, который отклонил ее решением от 5 декабря 2007 года. Совет сослался на статьи 9 и 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, заявив, что "ввиду важности принципа светскости в государственных школах наказание в виде постоянного исключения учащегося, который не выполняет законодательный запрет на ношение внешней символики, демонстрирующей религиозную принадлежность, не является непропорциональным ущемлением свободы мысли, совести и религии, обеспеченных статьей 9... также таковым не является и наказание, целью которого является поощрение соблюдения принципа светскости в государственных школах без дискриминации учащихся на основе их религиозной принадлежности, в противопоставление принципу недискриминации, установленному положениями статьи 14 Европейской конвенции". Государственный совет также установил, что "доводы, согласно которым оспариваемое решение составляет дискриминацию в отношении общины сикхов во Франции, этнического меньшинства, в нарушение статьи 14 Европейской конвенции... и в нарушение статьи 8 Конвенции, являются новыми для кассационной жалобы и, таким образом, неприемлемыми".

2.9 В течение года после своего исключения автор продолжал обучение заочно в Национальном центре заочного обучения, а затем был зачислен в университет Париж XII, где ему разрешили носить дастар.

Жалоба

3.1 Автор утверждает о нарушениях статей 17 (произвольное или незаконное вмешательство в частную жизнь) и 18 (свобода вероисповедания) либо в отдельности, либо в совокупности со статьями 2 и 26 Пакта на тех основаниях, что он был подвергнут дискриминационному обращению в связи с его религиозной принадлежностью и/или этническим происхождением.

3.2 В том, что касается нарушения статьи 18, автор утверждает, что его исключение из школы за ношение дастара составляет явное и необоснованное нарушение его права на свободу вероисповедания, и в особенности его права исповедовать свою религию. Это явно следует из формулировки мотивов исключения: "Нарушение Закона № 2004-228 от 15 марта 2004 года, поскольку после завершения этапа диалога учащийся отказался снять головной убор, полностью закрывающий его волосы, тем самым явным образом демонстрируя свою религиозную принадлежность".

3.3 Автор утверждает, что применение Закона № 2004-288, приведшее к его исключению из школы, было необоснованным согласно любой из законных целей, признанных пунктом 3 статьи 18. Два довода, высказанных министром Государственному совету, были следующими: а) закон стал ответом на вызывающий озабоченность рост напряженности в связи с заявлениями общин, после того как Комиссия Стази указала, что конфликты, связанные с вопросами самобытности, могут стать фактором роста насилия в школах; б) закон также был направлен на то, чтобы защитить права и свободы других, поскольку он был направлен на защиту учащихся, в особенности учащихся младшего возраста, от давления, которое они могли испытывать в связи с тем, что их заставляют носить определенные предметы одежды, определяющие их прежде всего по их религиозной принадлежности.

3.4 Автор допускает, что, если бы эта обеспокоенность была должным образом обоснована, можно было бы заявлять, что она направлена на законные цели защиты общественного порядка и базовые права и свободы других. Чтобы цель была законной, она должна быть основана на объективных соображениях, таких как общественный порядок и свободы других лиц, а не на желании государства, чтобы его граждане исповедовали свою религию посредством символических жестов, которым государство приписывает официальную значимость. Даже если это вмешательство преследовало "законную цель", оно, тем не менее, не было "необходимым" в соответствии с требованиями пункта 3 статьи 18, поскольку оно не было направлено на удовлетворение какой-либо настоятельной общественной потребности. Доводы, приведенные властями Франции для оправдания данного вмешательства, не являются значимыми ввиду небольшого числа сикхов во Франции и, следовательно, не являются достаточными для оправдания такого вмешательства. В целом это вмешательство является абсолютно несоизмеримым законной цели, на достижение которой оно было направлено.

3.5 Принцип светскости не может противоречить сущности и духу прав и свобод, защищаемых Пактом. Хотя у государства неизбежно есть определенная свобода действий при оценке необходимости применения такого принципа, этот вопрос относится к сфере компетенции Комитета. Принцип светскости может считаться законной целью, но не самоцелью и только в той мере, в которой он

служит достижению одной или более целей, исчерпывающим образом сформулированных в пункте 3 статьи 18 при их строгом толковании.

3.6 Численность общины сикхов во Франции составляет не более чем порядка 10 000 человек. Исторически она была мирно интегрирована в общество страны. Нет никаких оснований полагать, что во Франции имеют место какие-либо политические движения или волнения, связанные с сикхами. Не существует никаких озабоченностей в связи с фундаменталистскими или воинственными действиями сикхов в школах, а также никакой общинной напряженности, воздействующей на сикхскую общину или связанной с ее членами. Сикхи просто оказались втянутыми в проблему, которую породили не они. Если сикха заставляют снять дастар, его религиозная принадлежность становится тем более явной, поскольку тогда он вынужден будет выставить напоказ свои длинные необрезанные волосы, что явно продемонстрирует его сикхскую самобытность, а также его религиозные взгляды. В данных обстоятельствах дастар является менее явной мерой и становится компромиссом, в отличие от традиционного полного тюрбана.

3.7 Ношение дастара ни при каких условиях не может быть посчитано миссионерским актом. Сикхская община не участвует ни в каких попытках провокаций, миссионерства, нарушения или препятствования осуществлению прав членов своей собственной общины или членов французского общества в целом.

3.8 Хотя дастар могут носить как женщины, так и мужчины, для женщин это не является обычным и обязательным. Таким образом, о защите девочек в этой связи вопрос не встает. С другой стороны, не было продемонстрировано то, что сикхские мальчики младшего возраста (тем более маленькие мальчики, принадлежащие к другим религиям) чувствуют какое-либо давление, когда они видят других мальчиков, носящих дастар. Не утверждалось и не было доказано, что сикхских учащихся заставляли носить тюрбан или они были обязаны его носить. Автор решил носить его по своему собственному выбору. Также не утверждалось и не было доказано, что разрешение на ношение сикхскими учащимися дастара в школе (или в любом другом месте) представляет угрозу общественной безопасности, порядку, здоровью или морали населения. Французские власти не выдвигали этого аргумента в судах. Нет также никаких сообщений о том, что дастар являлся источником напряженности в какой-либо школе Франции.

3.9 Администрация школы не предприняла никаких попыток пойти на уступки или примирение, в отличие от министерства образования и школьной инспекции Сена-Сен-Дени. Последние, как представляется, вступили в конструктивный диалог с целью найти компромиссное решение, которое позволило бы сикхам покрывать свои волосы легким незаметным черным материалом (и которое они признали бы приемлемым). Кроме того, исключение было полным и не предусматривало исключений для определенных типов уроков, например уроков физкультуры.

3.10 Без тюрбана автор чувствует себя обнаженным и униженным. Попросить сикха открыть на публике свои волосы сравнимо с постоянным напоминанием ему о чувстве предательства и потери достоинства. Контекст и применение Закона № 2004-228 показывают, что в соответствующем законопроекте не упоминалась сикхская община и что цели принятия закона не имеют никакого отношения к сикхским учащимся во Франции. Целью доклада Стази была, прежде всего, реакция на то давление, которое испытывают мусульманские девочки, которых против их воли заставляют носить головной платок или шарф, а также на неуверенность руководства школ относительно того, какие меры необходимо

принимать в этой неприятной ситуации. Целью доклада не было поставить вне закона все проявления религиозной веры, и именно поэтому закон разрешает недемонстративное ношение религиозной символики. Тем не менее этот закон не только не способствовал мирному сосуществованию в школах, но способствовал унижению и отчуждению определенных меньшинств.

3.11 Применение этого закона к автору привело к существенному и неизбирательному запрету религиозной символики, что не являлось ни соразмерным, ни необходимым. После диалога с членами сикхской общины школьная инспекция Сена-Сен-Дени признала возможность соразмерного решения (например, ношение неброского предмета одежды, изготовленного из легкого черного материала, позволяющего учащимся закрыть свои волосы, но оставить непокрытыми уши, лоб и заднюю часть шеи, обеспечивая, таким образом, безопасность в классном помещении). Применение закона в данном деле имело для автора весьма серьезные последствия, поскольку он был исключен из школы и ему было отказано в обучении. Кроме того, он был лишен доступа к любому другому виду обучения в системе государственных школ Франции.

3.12 В отношении статьи 17 Пакта автор подтверждает, что применение в его деле Закона № 2004-228 составило нарушение его права на неприкосновенность частной жизни, достоинства и репутации, включая уважение его самобытности как члена сикхской общины. Оно представило собой нарушение его права на неприкосновенность частной жизни, поскольку оно игнорирует, затрудняет и не допускает проявление важных аспектов его самобытности и его сикхских религиозных и этнических традиций. Он снова ссылается на изложенный выше довод касательно вмешательства и необходимости.

3.13 Автор считает, что он стал жертвой как прямой, так и косвенной дискриминации на основании его принадлежности к сикхской религии или этнической принадлежности в нарушение статьи 2, нарушения его прав согласно статьям 17 и 18 и статьи 26 Пакта. Он не подвергался равному обращению по сравнению с другими учащимися, носящими недемонстративную религиозную символику, требуемую согласно циркуляру. Автор носит недемонстративный религиозный символ, равно как и другие учащиеся, которым позволено носить кресты соответствующего размера и другие предметы. Закон № 2004-228 был также более благоприятным образом применен к другим учащимся, которые, по сообщениям, носили иную (нерелигиозную) символику. Бремя доказывания того, что менее благоприятное обращение является объективно и разумно обоснованным, лежит на государстве. Правительство Франции никаким образом не доказало, что применение данного закона к автору или другим учащимся из числа сикхов во Франции является оправданным. Не имеющие никаких фактических подтверждений суждения о том, что ношение дастара может повлиять на образовательное сообщество школы или внести в него беспорядок, не могут составлять объективного и разумного основания для такого обращения. Позиция правительства Франции, таким образом, представляет собой косвенную дискриминацию в нарушение статей 2 и 26.

3.14 Кроме того, и в ином отношении применение Закона № 2004-228 к автору привело к косвенной дискриминации. Даже если закон применяется к каждому, право на равное обращение также нарушается и в тех случаях, когда без объективного и разумного обоснования государства не обеспечивают иного обращения лицам, обстоятельства которых значительным образом отличаются. Хотя данный закон не направлен специфически на сикхских учащихся, вполне вероятно, что его применение может оказать на сикхов непропорционально негативное воздействие, если он будет истолкован таким образом, чтобы запретить

сикхским учащимся носить дастары в школе. Даже если сикхского учащегося заставить не покрывать свои волосы, он не избежит от внешних признаков своей религиозной, культурной и этнической самобытности, поскольку его необрезанные волосы точно так же демонстрируют его самобытность. В этих обстоятельствах и учитывая, что дастар носят в качестве компромиссного решения вместо полного тюрбана, отказ в разрешении носить его не может быть объективно и разумно обоснованным. В данном деле правительство Франции не обеспечило применения соответствующих исключений из общего правила для сикхов, несмотря на уверения в адрес сикхской общины.

3.15 Автор напоминает, что в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Франции Комитет отозвался о Законе № 2004-228 следующим образом:

Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что согласно Закону № 2004/228 от 15 марта 2004 года учащимся начальных и средних школ запрещается посещать государственные школы, если они носят так называемые "явные" религиозные символы. Государство-участник предусматривает в этой связи лишь ограниченные исключения – в рамках заочного или компьютерного обучения – для студентов, которые считают, что по соображениям совести или веры они должны носить кипу, хиджаб или тюрбан. Таким образом, учащиеся из числа евреев, мусульман и сикхов могут утратить право посещать школу вместе с другими французскими детьми. Комитет отмечает, что уважение светской культуры, как представляется, не должно сопровождаться запретами на ношение таких общепринятых религиозных символов (статьи 18 и 26).

Государству-участнику следует пересмотреть Закон № 2004/228 от 15 марта 2004 года в свете гарантий статьи 18 Пакта о свободе совести и религии, включая право исповедовать религию публичным или частным порядком, а также гарантии равноправия по статье 26¹.

3.16 Автор также приводит, среди прочего, заключительные замечания по второму периодическому докладу Франции, в которых Комитет по правам ребенка отмечает:

Комитет также обеспокоен тем, что новое законодательство (Закон № 2004-228 от 15 марта 2004 года) о ношении религиозной символики и одежды в государственных школах может быть контрпродуктивным, поскольку оно не учитывает принципа наилучших интересов ребенка и права ребенка на доступ к получению образования и может не достичь ожидаемых результатов...

Комитет рекомендует государству-участнику при оценке последствий применения законодательства использовать соблюдение прав ребенка, закрепленных в Конвенции, в качестве основного критерия, а также рассмотреть возможность использования альтернативных средств, включая посредничество, для обеспечения светского характера государственных школ, при этом гарантируя отсутствие нарушения прав отдельных лиц и отказ от исключения или маргинализации детей в школьной системе и в других ситуациях в результате применения такого законодательства. Школьные правила в отношении одежды могут быть более эффективно

¹ CCPR/C/FRA/CO/4, пункт 23

определены в рамках самих школ при условии привлечения к этому самих учащихся².

3.17 Автор ссылается на пункт 10 замечания общего порядка № 22 (1993) Совета по правам человека о праве на свободу мысли, совести и религии³, в котором утверждается, что: "Если в уставах, положениях, заявлениях правящих партий и т.д. или в реальной жизни тот или иной набор убеждений рассматривается в качестве официальной идеологии, это не должно вести ни к нанесению какого-либо ущерба свободам, провозглашенным в статье 18, или другим правам, признанным в Пакте, ни к дискриминации в отношении лиц, не принимающих официальную идеологию или выступающих против нее". Автор утверждает, что в настоящем деле идеология государства-участника, а именно светскость, не должна применяться таким образом, чтобы это ущемляло, ограничивало или препятствовало осуществлению прав верующих граждан, если такое применение является несоразмерным и не является необходимым.

3.18 Автор просил Комитет: а) выразить соображение о том, что его права согласно статьям 17, 18, 2 и 26 Пакта были нарушены; б) рекомендовать государству-участнику принять надлежащие меры для устранения этих нарушений, включая внесение изменений в Закон № 2004-228 или его отмену, а также выплату автору компенсации материального и морального ущерба и суммы, покрывающей расходы на юридические услуги, понесенные как во внутренних судах, так и в ходе процедур в Комитете.

Представление государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Государство-участник 13 марта 2009 года представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно указывает, что автор никогда ранее не поднимал вопрос о каких-либо нарушениях положений Пакта во внутренних судах. Хотя Комитет не требует от автора сообщения ссылок на конкретные статьи Пакта, тем не менее важно, чтобы автор имел возможность воспользоваться одним из основных прав, закрепленных в Пакте. Дело, инициированное автором во внутренних судах, касалось только предполагаемого нарушения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, однако после решения Государственного совета об отклонении кассационной жалобы автор не подал жалобы в Европейский суд по правам человека. Таким образом, он явно считал, что прецеденты Европейского суда не обеспечат решения в его пользу. Государство-участник в этой связи ссылается на решения Суда от 4 декабря 2008 года по делам *Догру и Керванчи*⁴. Если автор считает, что Пакт отличается от Европейской конвенции, в особенности его статья 18, которая, как представляется, сформулирована немного иначе, чем статья 9 Европейской конвенции, и прецеденты Комитета по этому вопросу, ему следовало упомянуть этот факт во внутренних судах в соответствии с принципом subsidiarity. В этих обстоятельствах государство-участник обращается к Комитету с просьбой признать данное сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

² CRC/C/15/Add.240, пункты 25 и 26.

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40), приложение VI.*

⁴ *Дела Догру против Франции* (заявление № 27058/05) и *Керванчи против Франции* (заявление № 31645/04), решения от 4 декабря 2008 года.

4.2 В части жалобы относительно нарушения статьи 17 Пакта государство-участник считает, что автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, учитывая, что он подает жалобу в Комитет впервые. Автор не дал внутренним судам возможности вынести решение о возможном вмешательстве в его частную жизнь, несмотря на тот факт, что он был представлен адвокатом. В судах первой инстанции он всего лишь заявил, что примененные к нему санкции являлись нарушением статьи 9 (свобода мысли, совести и религии) и 14 (запрет дискриминации) Европейской конвенции, каковые жалобы были отклонены как Административным судом Мелена, так и Административным апелляционным судом Парижа. Жалоба на нарушение статьи 8 Европейской конвенции, защищающей частную жизнь, взятой в отдельности или в сочетании со статьей 14, была впервые подана в Государственный совет, который признал ее неприемлемой. Сложившаяся правовая практика состоит в том, что в принципе стороны могут передавать дело в кассационный суд только если это дело уже рассматривалось в судах первой инстанции. Кроме того, аргументы о незнании Европейской конвенции не являются обязательными и, таким образом, не должны в обязательном порядке официально рассматриваться судом при рассмотрении дел о превышении полномочий. Такие аргументы, следовательно, являются неприемлемыми, если они впервые высказаны в кассационном суде. Таким образом, государство-участник просит Комитет признать эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

4.3 Автор также утверждает, не ссылаясь при этом на какое-либо определенное положение Пакта, что его постоянное исключение из лица лишило его права на получение образования. Предполагая, что он намеревался высказать этот аргумент, государство-участник считает, что эту часть сообщения следует также признать неприемлемой в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку данная жалоба не рассматривалась во внутренних судах.

4.4 Наконец, государство-участник призывает Комитет признать неприемлемыми требования автора о компенсации ущерба. Он никогда не выдвигал таких требований во внутренних судах и, таким образом, не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Кроме того, эти требования, которые даже не подтверждены никакими документами, в любом случае находятся вне компетенции Комитета, поскольку, согласно статье 5 Факультативного протокола, "Комитет сообщает свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу". Комитет в принципе может предложить государствам-участникам принять меры к выплате компенсации жертве нарушения. Те редкие случаи, когда Комитет действительно просил о выплате компенсации жертве нарушения, имели место при рассмотрении весьма особых дел, непохожих на настоящее дело (например, о насильственных исчезновениях), и даже тогда Комитет не указывал ни размер, ни конкретные условия выплаты компенсации, которые оставались на усмотрение государства-участника.

Представление государства-участника по существу сообщения

5.1 Государство-участник 23 июня 2009 года представило свои замечания по существу сообщения. Оно указало, что с момента принятия Закона от 9 декабря 1905 года церковь во Франции отделена от государства, что позволяет государству гарантировать свободное отправление религиозных культов и, следовательно, право каждого лица на вероисповедание и вступление в культурные ассоциации, однако без признания государством какой-либо отдельной религии. Этот принцип разделения, или светскость, позволяет лицам, принадлежащим к разным вероисповеданиям, мирно сосуществовать, обеспечивая при этом нейтральность публичной сферы. Религии, таким образом, являются в принципе

защищенными, поскольку ограничения на религиозную практику накладываются только законами, в равной степени применяемыми ко всем, а также соблюдением светского характера и нейтральности государства.

Жалоба на нарушение статьи 18

5.2 Закон № 2004-228 был принят после общенационального обсуждения в качестве средства прекращения напряженности и инцидентов, вызванных ношением религиозной символики в государственных начальных и средних школах, и с целью гарантировать нейтральность системы государственного образования в интересах плюрализма и свободы других лиц. Область применения и цель этого закона строго ограничены. Во-первых, запрет не является всеобщим и применяется только к учащимся в возрасте с приблизительно 6 до 18 лет, обучающимся в государственной школе, и исключительно во время их нахождения на территории школы. Он не применяется к частным образовательным учреждениям или высшим учебным заведениям. Во-вторых, запрет не является систематическим, а применяется только к той символике и одежде, которую носят по религиозным соображениям и которые явным образом демонстрируют такую религиозную принадлежность. Запрет, таким образом, применяется к той символике, которая является немедленно узнаваемой как носимая с целью продемонстрировать религиозную принадлежность, такая как исламский женский платок, как бы его ни называли, кипа, кресты слишком большого размера, и символика, религиозный характер которой может быть выведен из поведения учащегося. Запрет, тем не менее, не распространяется на недемонстративную религиозную символику, например маленький крест, медальон, звезду Давида или "руку Фатимы". Закон не стигматизирует никакую отдельную религию и не благоприятствует никакой отдельной религии, а также не содержит списков запрещенной религиозной символики. В имплементирующем циркуляре только приводятся несколько показательных примеров религиозной символики, демонстрирующей религиозную принадлежность в явном виде, который не следует рассматривать в качестве исчерпывающего и ограниченного списка такой символики. Тот факт, что в список входят только исламский женский платок, кипа и кресты слишком большого размера, не означает, что сикхский тюрбан следует исключить из списка. В прецедентах Государственного совета решения принимаются в каждом конкретном случае в целях проверки применения закона руководством школ и в целях надзора за соблюдением принципа равенства всех перед законом.

5.3 Закон устанавливает, что этап диалога с нарушителем является обязательным предварительным шагом до применения к нарушителю каких-либо дисциплинарных процедур. Наконец, учащиеся, отстраненные от учебы согласно данному закону, не лишаются доступа к получению образования или профессиональной подготовки. Информация об их делах должна быть доведена до ректора или школьного инспектора, с тем чтобы они могли быть зачислены в другую школу или государственный центр заочного обучения. У учащихся всегда есть возможность выбрать частную и даже религиозную форму образования, и местные органы власти компенсируют часть стоимости такого образования из средств государственного бюджета.

5.4 В ходе рассмотрения Комитетом периодического доклада государства-участника государство-участник заявило, что результаты принятия Закона № 2004-228 были в целом позитивными и не привели ни к каким серьезным инцидентам. Число учащихся, подававших судебные иски в связи с применением закона, постепенно уменьшалось. Основной проблемой, таким образом, ока-

зывается не столько число инцидентов, сколько уровень напряженности и число жалоб, поданных членами той или иной религиозной группы.

5.5 Государство-участник ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека. Эта правовая практика, оставляющая государствам – участникам Европейской конвенции некоторое пространство для маневра, отражает стремление Суда принимать во внимание варианты выбора, в особенности конституционные и законодательные варианты, сделанного государствами-участниками в связи с принципом светскости, осуществляя при этом мониторинг соблюдения прав и свобод, защищаемых Конвенцией.

5.6 Государство-участник считает, что положения пункта 3 статьи 18 Пакта в настоящем деле были соблюдены.

a) *Оспариваемая мера соответствует законодательству*

5.7 Оспариваемая мера имела надлежащие правовые основания. До принятия закона было проведено общенациональное обсуждение, в котором принимали участие религиозные авторитеты и педагоги. Закон применялся компетентными органами с использованием циркуляров и правил процедуры, и применению закона предшествовала и воследовала соответствующая правовая практика.

b) *Оспариваемая мера преследовала законную цель*

5.8 Запрет на ношение автором сикхского мини-тюбана был применен в соответствии с конституционным принципом светскости в качестве средства сохранения соблюдения нейтральности в государственной системе образования и мира и порядка в школах с учетом уважения принципа плюрализма и свободы других лиц. Законность этого принципа не может быть серьезно оспорена. Если автор не идентифицировал себя с французской светскостью, он мог свободно продолжить образование в частной или даже религиозной школе, где ношение сикхского дастера не вызвало бы никаких проблем. Дело состояло не в навязывании автору какого-либо мировоззрения, но исключительно в применении светского по своему характеру закона на территории государственной школы. Закон 2004 года способствовал снижению уровня напряженности, которая могла потенциально возникнуть в государственных начальных школах, средних школах и лицеях. Число сообщений об инцидентах после вступления закона в силу уменьшилось, что является признаком его широкого общественного принятия. Процедура диалога приводит к позитивным результатам, поскольку подавляющее большинство дел разрешаются на этом этапе. Обращение с детьми, принадлежащими к сикхской религии, иначе, чем с другими, противоречило бы принципу равенства всех перед законом и, таким образом, было бы дискриминационным.

c) *Оспариваемая мера была соразмерна своей цели*

5.9 Запрещение Законом № 2004-228 символики или одежды, явно демонстрирующих религиозную принадлежность, не является откликом на беспорядки или стремлением к миссионерству. Напротив, сама цель Закона состояла в ослаблении строгости существовавшего ранее законодательства, которое, поскольку оно в значительной степени зависело от оценки поведения учащегося или наличия угрозы общественному порядку, было очень сложно применять и которое вело к очень различающимся толкованиям в разных школах. Этот запрет был соразмерным своей цели. Во-первых, он применяется только к государственным школам. Во-вторых, он требует проведения диалога. В данном случае директор лицея, ректор и школьный инспектор провели несколько собеседований. 6 сентября 2004 года было принято решение поместить автора в

учебную комнату под присмотром учителя. В-третьих, решение о его постоянном исключении было принято в качестве крайней меры. Невозможно было найти никакого компромиссного решения, поскольку автор настойчиво отказывался перестать носить тюрбан или мини-тюрбан во время обязательных мероприятий в школе. Автор сам прекратил диалог, подав 18 октября 2004 года жалобу в Административный суд, требуя повторного зачисления в школу или, если этого не случится, созыва дисциплинарного совета. В этих обстоятельствах судья смог констатировать только отсутствие соглашения сторон и приказать директору лицея передать дело на рассмотрение дисциплинарного совета школы. Из приблизительно ста сикхских учащихся школ образовательного округа Кретей, где учатся также представители других вероисповеданий, только три учащихся, включая подателя жалобы, подали апелляции после отказа прекратить ношение тюрбана. Ввиду продолжающихся разногласий школьный инспектор подготовил три предложения: а) зачисление в Национальный центр заочного обучения в сочетании с обучением на дому; б) зачисление по договору с государством в частную школу, характер обучения и преподавания в которой сходны с таковыми в государственной школе; в) зачисление в частную школу без договора с государством. Семьи трех указанных учащихся выбрали заочное обучение. Автор смог продолжать обучение, включая учебу в университете, в соответствии с официальной программой и без необходимости изменить характер своей одежды. Таким образом, невозможно утверждать, что применение данного закона имело серьезные и необратимые последствия для его положения.

5.10 В свете вышеизложенного государство-участник заключает, что автор не является жертвой нарушения статьи 18 Пакта, поскольку он должен был осознавать риск исключения вследствие ношения незаконного дастара, закон является обоснованным конституционным принципом светскости и основных свобод других лиц в системе государственного образования и использованные средства были соразмерными преследуемой цели.

Жалоба на нарушение статьи 17

5.11 Государство-участник вновь утверждает, что оспариваемая мера не была ни произвольной, ни незаконной. Кроме того, руководство и педагогический состав школы никогда не оспаривали "священность" волос для автора и не ставили под вопрос его право оставить их необрезанными. Государство-участник не может поддержать доводы автора о том, что с сикхскими учащимися следует обращаться иначе, чем с учащимися-мусульманами, иудеями или католиками. Кроме того факта, что такой подход противоречил бы принципу равенства перед законом и был бы, таким образом, дискриминационным, он означал бы отказ государства от своей нейтральности и выражение определенной точки зрения в отношении законности религиозной веры и форм ее проявления. В данном деле руководство школы и затем судья всего лишь дали объективную оценку того, являлась ли символика, обозначающая религиозную принадлежность автора, явной. Их оценка никак не затрагивала его веру, и они не выносили никаких суждений относительно ношения тюрбана или мини-тюрбана. Государство-участник, таким образом, заключает, что автор не является жертвой нарушения статьи 17 Пакта.

Жалоба на нарушение статей 2 и 26

5.12 Государство-участник утверждает, что автор не является жертвой нарушения статей 2 и 26 Пакта. Автор не подвергался никакой форме дискриминации, поскольку закон касается любой религиозной символики независимо от того, атрибутом какой религии она является. Автор не представил доказательств

того, что в связи с Законом № 2004-228 имела место какая-либо косвенная дискриминация. Государство-участник, таким образом, не может принять аргументы автора, подразумевающие необходимость сделать для него исключение на основе принадлежности к конкретной религии в нарушение положений Пакта. В компетенцию Комитета не входит определение того, имеет ли сикхский тюрбан "большую" религиозную значимость, чем исламский женский платок или кипа, и следует ли поэтому предусмотреть в законе исключение только для учащихся, принадлежащих к сикхской религии. Вопреки утверждениям автора, никаких подобных гарантий сикхскому населению не предоставлялось. Правительство обсуждало этот вопрос с представителями сикхского населения, равно как и с представителями других религий, с целью прояснить положения и область применения закона и найти компромиссные решения.

Комментарии автора к представлению государства-участника

6.1 28 августа 2009 года автор представил комментарии в ответ на представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения.

6.2 В том, что касается замечаний государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, Государственный совет вынес свое решение в качестве суда последней инстанции. Таким образом, других законных средств правовой защиты не оставалось. Со времени начала судебных процедур автор фактически уже подал во внутренние суды все жалобы, которые он передал на рассмотрение Комитета. Если в этом отношении и были какие-либо упущения, то они являются мелкими и незначительными, учитывая, что вопросы существа, на которых основывались судебные процессы, никогда не ставились под сомнение. Факты, изложенные автором в сообщении, практически не оспариваются. Не представляется важным, что автор во внутренних судах особо упоминал свои права согласно Европейской конвенции, а не эквивалентные права, закрепленные в Пакте. По сути эти права идентичны. Право на образование всегда было основным мотивом жалобы автора.

6.3 Наконец, не существует обязательств по инициированию процедур, если они заведомо обречены на неудачу. В свете решения Государственного совета невозможно предположить – и государство-участник этого не предполагает, – что в случае, если бы автор поднял вопросы, которые он, по утверждению государства-участника, не поднимал, результат был бы иным.

6.4 Согласно пункту 3 статьи 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать автору эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Апелляция во внутренних судах имела административный характер и была направлена на отмену оспариваемой меры. После того как внутренние суды подтвердили законность постоянного исключения автора, более не существовало возможности требовать компенсации ущерба.

6.5 В том, что касается замечаний государства-участника по существу дела, автор утверждает, что идеология государства-участника, а именно, светскость, не должна применяться таким образом, чтобы это ущемляло, ограничивало или препятствовало осуществлению прав верующих граждан, если такое применение является несоразмерным и не является необходимым. В практике Европейского суда не рассматривался вопрос о необходимости и соразмерности Зако-

на № 2004-228, как он был применен в деле *Джасвир Сингх против Франции*⁵. Государство-участник не представило реальных обоснований ни в деле Джасвира Сингха в Европейском суде, ни в настоящем деле.

6.6 В том, что касается жалоб согласно статье 18, автор не оспаривает того, что эти меры предписаны законом. Он также соглашается с тем, что они были бы оправданы, если бы они преследовали законную цель и были соразмерны этой цели. Тем не менее государство-участник не доказало такой обоснованности в конкретных обстоятельствах данного дела. Государство-участник не представило никаких доказательств того, что сикхская община представляла угрозу общественной безопасности, порядку или здоровью или что ношение тюрбана, дастара или иного головного убора каким-либо образом влияло на основные права других лиц. Государство не может объявлять о том, что какой-либо принцип или официальная мера политики является законной целью, когда не существует объективных и материальных последствий, например гражданских беспорядков, преступности или нарушения прав других лиц. Принцип свободы религии не отменяется принципом светскости. Светскость является главенствующим принципом независимо от того, как она может применяться согласно статье 18. Полное отсутствие каких-либо угроз общественному порядку, здоровью и безопасности и основным правам других лиц необходимо должным образом учитывать при оценке необходимости каких-либо мер согласно пункту 3 статьи 18. Единственное беспокойство, повлиявшее на сикхскую общину во Франции, связано именно с Законом № 2004-228.

6.7 При отсутствии каких-либо конкретных рисков, связанных с исповедованием автором своей религии или веры, Комитету следует проявить осмотрительность, прежде чем заключить, что вмешиваться в такие вопросы необходимо. Государство-участник пытается показать, что вмешательство ограничено в трех отношениях: оно имеет место исключительно в государственных школах; оно применяется только к учащимся в возрасте от 6 до 18 лет; и оно ограничено символикой, которая явно демонстрирует религиозную принадлежность. Однако в данном деле государство-участник не доказало, что вмешательство является необходимым. Поскольку необрезанные волосы автора явно показывают, что он сикх, у него существует единственная мыслимая обязанность, а именно, покрывать свои волосы недемонстративным образом, как и было в случае применения легкого материала темного цвета в форме дастара. Это компромиссное решение не встретило должного понимания.

6.8 Государство-участник уделяет слишком много внимания предусмотренному в Законе требованию о проведении диалога. Это требование не является важным, поскольку явная позиция правительства состоит в том, что компромисс невозможен. Доклад по оценке, опубликованный через год после вступления закона в силу, показывает, что он оказал значительное воздействие на небольшую сикхскую общину во Франции. Десять детей были исключены из школ. Учащиеся, не отстраненные от учебы, были значительно младше и были готовы носить одежду, покрывающую их волосы, в то время как другие приходили в школу без головных уборов, обучались заочно или обрезали свои волосы. Незначительное число судебных исков, поданных сикхскими учащимися с момента принятия данного закона, вероятно, объясняется тем, что закон ограничил их право на получение образования во Франции, если они не обрежут свои волосы, либо тем, что у них не было никакой разумной альтернативы (поскольку оплата частного обучения недоступна для всех) и им пришлось подчи-

⁵ Европейский суд по правам человека, жалоба № 25463/08, решение от 30 июня 2009 года.

ниться драконовскому закону. В рассматриваемом случае заочное обучение оказалось для автора трудным и худшим по качеству по сравнению с образованием, получаемым в школе, из которой он был исключен. В результате он был вынужден повторять последний класс в католической школе, потеряв таким образом один год обучения.

6.9 В том, что касается жалоб по статье 17, автор утверждает, что сам факт того, что его волосы, которые согласно его вере в качестве знака уважения к вере необходимо держать чистыми и опрятными и не оставлять неприбранными и растрепанными, не обрезаны, явно демонстрирует его принадлежность к сикхской религии независимо от того, покрыты они или нет.

6.10 В том что касается жалоб по статьям 2 и 26, автор утверждает, что данный закон нанес ущерб сикхам и определенным другим религиозным группам. В отличие от сикхской религии (или иудаизма, или ислама), христианство (основная религия во Франции) не требует ношения символики. Фактически закон, таким образом, наносит ущерб только сикхам и последователям других нехристианских религий, требующих ношения такой символики, которую закон характеризует как явную. Комитету предлагается заключить, что Закон № 2004-228, хотя он внешне представляется нейтральным, в реальности является косвенно дискриминационным. Таким образом, государство должно обосновать эти дискриминационные последствия. Оно должно доказать, что закон преследует законную цель и что дискриминационные последствия соразмерны этой цели. В настоящем деле примененная дискриминационная мера не была ни объективной, ни разумной.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о его приемлемости согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 В том, что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что автор искал правовой защиты во всех компетентных административных и судебных органах, включая Государственный совет. Совет заключил, что в решении по апелляции статьи 9 и 14 Европейской конвенции не были истолкованы неправильно. Комитет напоминает, что согласно Факультативному протоколу автор сообщения не обязан ссылаться на конкретные статьи Пакта во внутренних судах, но должен только сослаться на основные права, защищаемые Пактом. Комитет отмечает, что во внутренних судах автор утверждал о нарушениях права на свободу религии и принципа недискриминации, которые защищаются согласно статьям 2, 18 и 26 Пакта. Таким образом, пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению Комитетом данного дела по существу.

7.4 В том, что касается жалобы на нарушение статьи 17 Пакта, Комитет замечает, что автор поднял вопрос о нарушении своего права на частную жизнь только при рассмотрении кассационной жалобы в Государственном совете. Согласно внутреннему законодательству Совет объявил жалобу неприемлемой.

В этих обстоятельствах Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты в отношении предполагаемого нарушения статьи 17 Пакта не были исчерпаны, и, таким образом, объявляет данную жалобу неприемлемой согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.5 Комитет считает, что жалобы автора по статьям 18 и 26 соответствуют всем критериям приемлемости, и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет должен вынести решение в отношении утверждения автора о том, что его исключение из школы за ношение дастара является нарушением его права на свободу религии, и, в особенности, его права исповедовать свою религию согласно статье 18 Пакта. По мнению автора, эта мера не является обоснованной, поскольку государство-участник не представило никаких доказательств того, что сикхская община представляла угрозу общественной безопасности, порядку, здоровью или морали или что ношение тюрбана, дастара или иного головного убора каким-либо образом повлияло на основные права других лиц. В этой связи Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что Закон № 2004-228 был принят после общенационального обсуждения в качестве средства прекращения напряженности и инцидентов, вызванных ношением религиозной символики в государственных начальных и средних школах, и с целью гарантировать нейтральность системы государственного образования в интересах плюрализма и свободы других лиц. Целью принятия Закона было внесение изменений в существующее законодательство, которое, поскольку оно в значительной степени зависело от оценки поведения учащегося или наличия угрозы общественному порядку, было очень сложно применять и которое вело к очень различающимся толкованиям в разных школах. Комитет также отмечает мнение государства-участника о том, что оспариваемая мера, таким образом, преследовала законную цель, а именно, соблюдение конституционного принципа светскости (*laïcité*) в качестве средства сохранения уважения к нейтральности в государственной системе образования и мира и порядка в школах. Комитет далее отмечает утверждение государства-участника о том, что оспариваемая мера была соразмерна своей цели в той мере, в которой она применялась только к государственным школам и требовала инициирования диалога между учащимся и руководством школы. В данном конкретном случае до окончательного исключения автора директором лицея, ректором и школьным инспектором были проведены несколько собеседований.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 относительно статьи 18 Пакта и считает, что свобода исповедовать какую-либо религию предусматривает ношение определенных предметов одежды или головных уборов. Тот факт, что сикхская религия требует от исповедующих ее мужчин носить на публике тюрбан, не оспаривается. Ношение тюрбана считается религиозной обязанностью мужчины и также связано с самобытностью данного лица. Комитет, таким образом, считает, что ношение автором тюрбана или дастара является религиозно мотивированным действием и поэтому запрет носить его, содержащийся в Законе № 2004-228, составляет ограничение права пользования правом на свободу религии.

8.4 Для целей рассмотрения настоящего сообщения Комитет обращает особое внимание на соответствие применения Закона статье 18 Пакта с учетом особых обстоятельств, изложенных в сообщении.

8.5 Комитет должен определить, разрешено ли пунктом 3 статьи 18 Пакта ограничение свободы автора исповедовать свою религию или веру (пункт 1 статьи 18). В особенности, обязанность Комитета заключается в принятии решения о том, является ли ограничение необходимым и соразмерным преследуемой цели, как она определена государством-участником. Комитет вновь подтверждает, что государство имеет право ограничивать свободу исповедовать религию, если отправление религиозного культа представляет угрозу установленной цели по защите общественной безопасности, порядка, здоровья или морали, основным правам и свободам других лиц.

8.6 Комитет признает, что принцип светскости (*laïcité*) сам по себе является средством, с помощью которого любое государство-участник может стремиться защитить свободу религии для всего своего населения, и что принятие Закона № 2004-228 было откликом на фактические инциденты, связанные с вмешательством в свободу религии учеников, а иногда и с угрозой их физической безопасности. Комитет, таким образом, считает, что Закон № 2004-228 служит целям, связанным с защитой прав и свобод других лиц, общественного порядка и безопасности. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не утверждает, что светскость (*laïcité*) по определению требует, чтобы получатели государственных услуг избегали ношения явной религиозной символики или одежды во всех государственных зданиях или, в особенности, в школьных зданиях. Это правило было скорее введено в качестве отклика на определенные недавние инциденты.

8.7 В настоящем деле Комитет отмечает утверждение автора, не оспоренное государством-участником, что для мужчин-сикхов ношение дастара или тюрбана не является просто религиозной символикой, но является неотъемлемой частью их самобытности и обязательным религиозным требованием. Комитет также отмечает объяснение государства-участника о том, что запрет на ношение религиозной символики относится только к символике и одежде, которые явным образом демонстрируют религиозную принадлежность, и не распространяется на неявную религиозную символику и что Государственный совет принимает в этой связи свои решения по каждому конкретному случаю. Тем не менее Комитет придерживается мнения, что государство-участник не представило неопровержимых доказательств того, что посредством ношения дастара автор мог бы представлять угрозу правам и свободам других учащихся или общественному порядку в школе. Комитет также придерживается мнения о том, что наказание в виде постоянного исключения учащегося из государственной школы было несоразмерным и привело к серьезным последствиям для получения автором образования, на которое он, как и любое лицо его возраста, имеет право в государстве-участнике. Комитет не убежден, что исключение было необходимым и что в ходе диалога между руководством школы и автором действительно принимались во внимание его особые интересы и обстоятельства. Кроме того, государство-участник применило к автору эту наносящую вред санкцию не потому, что его собственное поведение представляло какую-либо конкретную угрозу, но исключительно из-за его принадлежности к широкой категории лиц, определяемых своим религиозным поведением. В этой связи Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что расширение категории лиц, которым запрещается выполнять свои религиозные обязанности, упрощает применение ограничительных мер политики. Тем не менее, по мнению Комитета, государство-участник не доказало, что пренебрежение правами таких лиц

является необходимым или соразмерным достигнутым преимуществам. По всем этим причинам Комитет заключает, что исключение автора из лица не было необходимым согласно пункту 3 статьи 18, нарушило его право исповедовать свою религию и составляет нарушение статьи 18 Пакта.

8.8 Констатировав нарушение статьи 18 Пакта, Комитет не будет рассматривать жалобу на нарушение принципа недискриминации, гарантированного статьей 26 Пакта, в качестве отдельного нарушения⁶.

9. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 18 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автора эффективным средством правовой защиты, включая надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем, и ему следует пересмотреть Закон № 2004-228 в свете своих обязательств согласно Пакту, в особенности статьи 18.

11. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и подлежащим его юрисдикции лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать им эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для претворения в жизнь Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁶ Сообщение № 1876/2009, *Сингх против Франции*, Соображения, принятые 22 июля 2011 года, пункт 8.5.